

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Леденева, М.Н. Макеева

Кафедра иностранных языков, ТГТУ

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: бикультурализм; билингвизм; языковая личность.

Аннотация: Проанализирована взаимосвязь языка, культуры и перевода, обусловленная языковой личностью переводчика. Рассмотрена цель обучения переводческой деятельности при культурологическом подходе.

Целесообразность культурологического подхода к обучению переводческой деятельности обусловлена взаимосвязью языка, культуры и перевода. В связи с этим уточним понятие “культура”. Определения понятия культуры приводятся в работах многих исследователей. На смену традиционному пониманию культуры как совокупности материальных и духовных ценностей пришло расширенное толкование этого термина. В настоящее время под культурой все чаще понимают “представления о ценностях, нормах, которые влияют на поведение относительно большой группы людей” (Gudykunst W. B., 1998, с. 229) или даже “коллективное программированное сознание” (Seidle W., 1998, с. 201).

Особого внимания заслуживает определение понятия “культура”, предложенное В.Н. Комиссаровым: “культура - вся совокупность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды, ценности, институты, поведение, быт, условия жизни - словом, все стороны его бытия и сознания” (Комиссаров В.Н., 1999, с. 75). Соглашаясь с данной трактовкой культуры, отметим ее всеобъемлющий характер. Так, культура включает в себя общественные отношения, а значит, и политические и экономические отношения. Следовательно, культура входит во внешние факторы, воздействующие на систему обучения переводческой деятельности в неязыковом вузе.

Изучение языка в его социальной обусловленности привело к появлению значительного количества работ, посвященных анализу взаимосвязи языка и культуры. В плане определения взаимосвязи языка и культуры распространена точка зрения, согласно которой язык является частью культуры, участвует в ее создании и хранении. Однако язык, как справедливо замечает В.И. Хайруллин, является не просто достоянием культуры, а ее предусловием, что позволяет рассматривать язык как отчасти автономную сущность (Хайруллин В.И., 1995). Э. Сепир, рассуждая о взаимосвязи языка и культуры, подчеркивает двусторонний характер этой связи. Так, Э. Сепир полагает, что “язык несет в себе культурные особенности, а культура не существует без языка” (Сепир Э., 1993, с. 49). Действительно, с помощью языка реализуются внутренние связи, обеспечивающие единство культуры.

Перспективной, на наш взгляд, представляется концепция В.П. Фурмановой, которая в своей работе “Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение

в теории и практике обучения иностранному языку” подошла к решению проблемы определения связи языка и культуры с привлечением системного подхода. Описывая психолингвистический аспект проблемы, В.П. Фурманова подчеркивает, что в коммуникативной деятельности пересекаются язык как система элементов различных уровней и культура, в которой он существует (Фурманова В.П., 1994).

Определяя взаимосвязь языка и культуры, исследователи вводят понятие “языковая личность” (Караулов Ю.Н., 1987; Халеева И.И., 1989; Фурманова В.П., 1994). Понятие языковой личности связывает воедино язык, культуру и личность говорящего.

Широкое признание получило определение языковой личности, предложенное Ю.Н. Карауловым: “Языковая личность - личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, то есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств” (Караулов Ю.Н., 1987, с. 38). По мнению Ю.Н. Караулова, языковая личность образована набором языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности, а с другой - по уровням языка (то есть фонетика, лексика, грамматика). Автор полагает, что в отрыве от языковой личности, без учета ее многоуровневой организации, без обращения к принципам формирования ее структуры невозможно создать эффективную модель обучения языку и предлагает структуру языковой личности, включающую вербально-семантический уровень, лингво-когнитивный и мотивационный уровни. Каждый из этих уровней состоит из единиц, отношений и стереотипов.

Вслед за Ю.Н. Карауловым, наиболее доступным и обоснованным нам видится способ представления языковой личности, который заключается в воссоздании языковой личности в трехмерном пространстве: а) данные об уровневой структуре языка (фонетике, лексике, грамматике); б) типы речевой деятельности (говорение, слушание, письмо, чтение); в) степень овладения языком.

Формирование вторичной (удвоенной) языковой личности является целью обучения переводчиков, согласно концепции И.И. Халеевой (Халеева И.И., 1989). Автор полагает, что развитие вторичной языковой личности переводчика сопровождается осмыслением картины мира иной социальной общности.

Вопросы определения понятия “картина мира” рассматриваются в работах многих других исследователей. Большинство авторов разграничивают понятия общей и языковой картины мира. Понятие общей картины используется для обозначения вторичного идеального мира, существующего как абстракция в виде понятий и их отношений, которые человек строит внутри себя с целью эффективной ориентации в реальном мире, регуляции своего поведения. Языковая же картина мира является частью общей или глобальной картины мира и состоит из “...образов, представлений, понятий, установок, то есть концептов, и включает значения, извлекаемые из языковых форм и затем абстрагируемые на этой основе” (Халеева И.И., 1994, с. 28).

Общая и языковая картины мира отражаются в тезаурусе* личности. Через тезаурус может быть описано содержание индивидуального языкового сознания. Тезаурус представляет собой открытую подвижную систему знаний, хранящуюся в памяти индивида и организованную по принципу от общего к частному внутри определенной сферы употребления. Тезаурус носителя языка формируется его коммуникативным окружением. Важно, что в тезаурусе, как и в естественном

* Тезаурус - некая универсальная система, обеспечивающая хранение коллективного знания о мире в вербальной форме (Халеева И.И., 1989, с. 61)

языке, отражающем социальную дифференциацию общества, есть нечто общезначимое для всех носителей данного языка (определенный набор значений языковых элементов и норм конструирования языковых высказываний) и нечто в высшей степени дифференцированное.

И.И. Халеева различает тезаурус-I и тезаурус-II. Так, тезаурус-I представляет собой способ формирования языкового сознания, восходящий к языковой картине мира и связанный с ассоциативно-вербальной сетью языка. Тезаурус-II соотносится со знаниями о мире, не всегда связанными со словарным фондом и формирующими когнитивное сознание и общую картину мира на уровне концептуальной системы, его источниками выступают чувственный опыт и деятельность, отраженные в текстах. Тезаурус-II коррелирует с энциклопедическими знаниями о мире (Халеева И.И., 1989). Представляется, что тезаурус-I, восходящий к языковой картине мира, носит более общий характер, поскольку связан с ассоциативно-вербальной сетью языка. Соответственно, тезаурус-II более дифференцирован в связи с тем, что включает знания не только о системе языка, но и о мире в целом. Не вызывает сомнения, что в ходе обучения переводческой деятельности в неязыковом вузе осуществляется формирование тезаурусов вторичной языковой личности.

В связи с тем, что язык является первичной системой, детерминирующей перевод, лингвистической основой обучения переводческой деятельности, на наш взгляд, должно быть понимание языка как иерархической системы, образованной фонетическим, лексическим и грамматическим уровнями и уровнем текста. Исходя из концепции Т.А. Расторгуевой, мы различаем системно-структурные особенности, письменную и устную нормы языка и реализацию системы языка в коммуникации. При этом под нормой языка понимается набор фонетических, лексических и грамматических правил. Эта концепция может быть положена в основу выделения этапов обучения переводческой деятельности в неязыковом вузе. Первый этап должен быть направлен на развитие системно-структурных навыков и умений, соответственно на втором этапе следует развивать коммуникативные навыки и умения. Овладение письменной и устной нормами языка целесообразно проводить как на первом, так и на втором этапе обучения переводческой деятельности.

Небезынтересно отметить, что язык располагает возможностями выражения различных уровней обобщения. Эти уровни обобщения заключены не только в исторически сложившихся формах, но и в гибкой системе применения этих форм в живой речевой практике, где конкретные ситуации создают условия для безграничного варьирования языковых значений. Иными словами, различные уровни обобщения характерны для системно-структурных особенностей и для реализации системы языка в коммуникации.

Важным, на наш взгляд, является тот факт, что языковая личность, или носитель языка, сочетает в себе элементы культуры мировой, определенного типа цивилизации, общегосударственной, собственно национальной, региональной, локальной, социально-классовой и узкопрофессиональной. Из этого следует, что при обучении переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в неязыковом инженерном вузе на первый план выходит овладение узкопрофессиональной культурой, культурой профессионального делового общения специалистов соответствующей области. Культуру, рамки которой очерчены соответствующей предметной областью, можно назвать своеобразной интеркультурой.

Взросший интерес в лингвистических исследованиях к определению связи языка и культуры, а также к понятиям картины мира и языковой личности привел к попыткам исследователей определить взаимосвязь перевода и культуры.

В работах многих авторов отмечается, что перевод занимает промежуточное положение между языком и культурой. Распространена точка зрения, в соответствии с которой культура не должна изучаться как часть феномена перевода, так как весь феномен перевода связан с культурой, перевод должен изучаться как часть культуры. Иными словами, обучение переводу есть обучение иноязычной культуре.

Поскольку перевод предполагает преодоление языковых и культурных барьеров, его относят к межкультурной коммуникации. С этой позиции перевод определяется как однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при которой на основе подвергнутого целенаправленному переводческому анализу первичного текста создается вторичный текст, заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде.

Культурологический аспект перевода включает и рассмотрение в качестве цели обучения развитие бикультурализма обучаемых. Термин “бикультурализм” употребляется в настоящее время в противовес термину “билингвизм”. Как известно, билингвизм, или двуязычие, определяется как владение двумя языками на достаточном для коммуникации уровне. Очевидно, что переводчик является билингвом по определению, ибо он свободно владеет двумя языками. Однако переводчик-билингв отличается от обычного билингва. Постараемся показать это отличие на основе психологической типологии билингвизма Е.М. Верещагина, который строит ее по четырем критериям (Верещагин Е.М., 1969): 1) по числу выполняемых речевых действий; 2) по соотношению двух речевых механизмов между собой; 3) по способу связи речи на каждом языке с мышлением; 4) по критерию доминантности языка.

По числу выполняемых речевых действий на обоих языках переводчик, безусловно, относится к продуктивному типу, так как он должен уметь порождать самостоятельные речевые высказывания на втором языке. В соответствии со вторым критерием, двуязычие переводчика является чистым, а не смешанным, поскольку языки переводчика не должны интерферировать. По способу связи речи на каждом языке с мышлением переводчика следует отнести к опосредованному типу, что вызвано тем, что его понятийные системы родного и иностранного языков не должны быть отождествлены. Наконец, по критерию доминантности языка переводчик должен стремиться к уравновешенному двуязычию, означаящему, что ни один из языков переводчика не должен доминировать. В связи с вышесказанным можно утверждать, что переводчик должен стремиться к развитию высшей степени билингвизма - сбалансированному билингвизму, характеризующемуся отсутствием интерференции и естественной легкостью в употреблении обоих языков.

Переводчик отличается от обычного билингва не только высокой степенью владения обоими языками, но и тем, что вынужден строить высказывания не по собственной программе, а по образцу иноязычного текста. Это значит, что если обычный билингв преодолевает лишь системные различия двух языков с особенностями фонетического строя, лексического состава, синтаксической структуры и культурные различия, то переводчик-билингв обязан учитывать еще специфику текста оригинала.

Поскольку переводчика можно считать принадлежащим более чем одному сообществу, его можно охарактеризовать не только в плане его билингвизма, но и в свете его бикультурализма.

Понятие бикультурализма введено Ч. Хофманом (Hothman Ch., 1991), и означает “определенные характеристики человека или группы людей, включающие образцы поведения, которые реализуются в способности человека действовать в

данных обстоятельствах согласно требованиям и правилам культуры” (Hothman Ch., 1991, с. 29). Так же как билингв может обладать разным уровнем владения двумя языками, он может иметь разные степени бикультурализма. Можно ожидать, что билингвы, знающие языки менее свободно, будут менее бикультурны, и, наоборот, билингвы, знающие языки в совершенстве, оказываются более знакомыми с обеими культурами. Это вызвано, на наш взгляд, тем, что более высокий профессионализм повышает чувствительность к восприятию культурных оттенков в использовании языка.

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что целесообразность культурологического подхода к обучению переводческой деятельности обосновывается тесной взаимосвязью языка, культуры и перевода, которая опосредована говорящим человеком, или языковой личностью. Формирование вторичной языковой личности при этом может рассматриваться в качестве цели обучения переводчиков. Трехмерное представление вторичной языковой личности должно включать данные об уровневой структуре языка, видах речевой деятельности и степени владения языком. Последовательное овладение системно-структурными особенностями языка, письменной и устной нормами, реализацией системы языка в коммуникации способствует овладению обучаемыми языковой картиной мира и культурой профессионального делового общения специалистов. Культурологический подход в обучении переводческой деятельности нацеливает обучение на формирование вторичной языковой личности переводчика в сфере профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1990. - 167 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 264 с.
3. Комиссаров В.Н. Переводческие аспекты межкультурной коммуникации// Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. (Тр. МГЛУ). Вып. 444.- М., 1999. – С. 75-87.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Изд. группа Прогресс – Универс, 1993. – 656 с.
5. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранного языка. – Автореферат дис. ... д-ра пед. наук.- М., 1994. – 58 с.
6. Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода Дис. ... д-ра. пед. наук. – М., 1995. – 355 с.
7. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). – М. Высш. шк., 1989. – 238 с.
8. Gudyrunst W. B. Applying anxiety / uncertainty management theory to intercultural adjustment training //International journal intercultural relations. – 1998. – Vol.22. – Pp. 227 –241.
9. Hoffman Ch. An introduction to bilingualism. – London-New York: Longman Linguistic Library, 1991. – 353 p.
10. Seidle M. Language and culture. Towards translational competence in language learning// Forum for modern language studies. – Oxford University of St. Andrews by Oxford University press, 1998/ XXXIV. – Pp. 101-114.

To the Interpretation of Culturological Approach in Teaching to Translate

O.V. Ledeneva, M.N. Makeeva

Department of Foreign Languages, TSTU

Key words and phrases: biculturalism; bilingualism; language personality.

Abstract: Interdependence of language, culture and translation, determined by language personality of interpreter is analyzed. The objective of teaching translation under culturological approach is considered.

Zur Interpretation des kulturologischen Herangehens in der Ausbildung der translatorischen Tätigkeit

Zusammenfassung: Es ist die Wechselbeziehung der Sprache, der Kultur und der Übersetzung, die mit der sprachlichen Persönlichkeit des Übersetzers bedingt ist, analysiert. Es ist das Ziel der Ausbildung der translatorischen Tätigkeit bei dem kulturologischen Herangehen untersucht.

Sur l'interprétation de l'approche culturologique dans l'apprentissage à la traduction

Résumé: On a analysé le rapport entre la langue, la culture et la traduction qui est déterminé par l'individualité de l'interprète parlant telle ou telle langue. On a étudié l'objectif de l'apprentissage à la traduction compte tenu de l'approche culturologique.
